

Векторы солидарности участников ЛГБТК+ сцены внутри сообщества и с другими активистскими группами

DOI: 10.19181/inter.2020.12.3.4

Ссылка для цитирования:

Онегина Е. В. Векторы солидарности участников ЛГБТК+ сцены внутри сообщества и с другими активистскими группами // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2020. Т. 12. № 3. С. 75–90.

DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2020.12.3.4>

For citation:

Onegina E. V. (2020) The Main Value Vectors of Solidarity of LGBTQ+ Scene with Other Activist Groups. *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 12. No. 3. P. 75–90. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2020.12.3.4>

Елена Онегина*

Консервативная идеология государства влияет на жизненные сценарии ЛГБТК+ людей, вытеснив их из публичной сферы, а также контролируя личное пространство. Параллельно с этим в последние три года активно развиваются российские онлайн-проекты о жизни людей и сообщества, набирающие популярность.

ЛГБТК+ сцена представляет собой децентрализованное пространство с множеством низовых гражданских инициатив и включенными в нее организациями и независимо действующими активистами. Участники сцены борются с дискриминацией, основанной на гендере и сексуальности, через организацию протестов, образовательных мероприятий и других событий. Эмпирическая база исследования составляет 20 глубинных интервью с ЛГБТК+ людьми.

ЛГБТК+ сцена конституируется, скорее, через рефлексивное, зачастую конфликтное обсуждение принципиальных для сообщества вопросов статуса сексуальности, публичных акций, власти и иерархии, а также новых сексуальных и гендерных идентичностей. Вовлекаясь в активизм, индивид выбирает не только форму участия (формальное место работы, волонтерство

* Онегина Елена — аспирантка факультета социальных наук, стажер-исследователь Центра молодежных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге, elena.onegina@gmail.com.

или независимая деятельность), но и направление своей деятельности — ориентацию на работу внутри сообщества или вне его.

Ядро сцены составляют активно действующие индивиды и группы, периферию и границы поддерживают пассивные участники и противники ЛГБТК+ сообщества. В статье рассматриваются отношения солидаризации участников ЛГБТК+ сцены с другими инициативами в городе, а точнее, выясняется, какие ценности служат основанием для формирования солидарности.

Ключевые слова: исследования молодежи; гендерные исследования; ЛГБТК+ сцена; качественная методология; культурная молодежная сцена; солидарности

Введение

В феврале 2020 года аналитики «Левада-Центра», проводя исследование, посвященное социальной дистанции¹, добавили в список возможных ответов различные группы людей: «педофилы», «экстремисты», «террористы», «феминистки» и «геи и лесбиянки» — объединенные, по словам авторов, тем, что их поведение «может рассматриваться как преступное и/или девиантное». Формулировки опроса намеренно оставлены с 1989 года в том виде, в каком они применялись в проекте «Советский человек».

Люди, перечисленные в опросе, воспринимаются как объекты, над которыми совершают действия, что выражается в формулировке: «как, по-вашему, следовало бы поступить с...», а за этим следуют варианты ответов: «ликвидировать», «изолировать от общества», «оказывать помощь», «предоставить их самим себе» и «затрудняюсь ответить». Так, по данным опроса «Левада-Центра» 2020 года, каждый пятый опрошенный предлагает «ликвидировать» геев и лесбиянок. Общественное мнение фиксируется и формируется такими опросами, через них нормализуется ненависть и поддерживается дискриминационный дискурс.

То, как сформулированы вопросы, задаваемые информантам, и язык, который использовали авторы опроса в личных интервью, вызвали ряд обсуждений² и критических публикаций. Дискриминационная риторика, транслируемая в данном опросе, является следствием распространенности

¹ Социальная дистанция // Левада-Центр. 20.04.2020. URL: <https://www.levada.ru/2020/04/20/sotsialnaya-distantsiya-2/> (дата обращения: 17.05.2020).

² Журналист, продюсер и автор канала “Straight talks with gay people” («Открытый разговор с веселыми людьми»), Карен Шаинян сделал отдельный выпуск, посвященный опросу «Левада-Центра», и предложил к обсуждению вопрос о том, в чем измеряется гомофобия. Выпуск по ссылке: Шаинян К. Тотальная ликвидация: в чем проблема с опросом «Левады» и в чем измеряется гомофобия? // YouTube. 28.04.2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PqoPnsavHCQ> (дата обращения: 17.05.2020).

Также журнал «Афиша» и редакторка портала «Открытые» Мария Лацинская подвергла этот опрос содержательной критике. Текст по ссылке: Лацинская М. Легализация права на ненависть: что не так с опросом «Левада-центра» про ЛГБТ и феминисток // АфишаDaily. 21.04.2020. URL: <https://daily.afisha.ru/relationship/15347-legalizaciya-prava-na-nenavist-cto-ne-tak-s-oprosom-levada-centra-pro-lgbt-i-feministok/> (дата обращения: 17.05.2020).

стереотипных представлений о ЛГБТК+ людях в обществе, в том числе среди представителей власти.

Консервативная идеология поддерживается на законодательном уровне. Так, президент России лично поддержал³ одну из поправок к Конституции, фиксирующую понятие «брак» как «союз между мужчиной и женщиной». После принятия поправки гетеросексуальность в России фактически становится конституционной нормой. Таким образом, ЛГБТК+ люди — стигматизируемая социальная группа как на уровне дискурса, так и на уровне практик (Онегина, 2019: 181).

Параллельно с этим (и несмотря на это) развиваются альтернативные независимые медиапроекты на российских и зарубежных стриминговых платформах⁴. За последний год ЛГБТК+ персоны неоднократно становились центральными героями в сюжетах сериалов и фильмов.

В статье я использую аббревиатуру ЛГБТК+ (лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры, квир) как зонтичный термин. Использование обозначения ЛГБТ имеет ограничения и не отражает в полной мере весь спектр гендерных идентичностей и жизненных опытов информантов. Акроним ЛГБТК не включает, например, опыт людей с небинарной гендерной идентичностью (так как нет соответствующей литеры). По этой причине в аббревиатуре есть «+» для обозначения других участников сцены, чей опыт не может быть соотношен с конвенциональной аббревиатурой ЛГБТ или не в полной мере отражает идентичность информантов. При этом даже термин ЛГБТК+ используется с учетом ограничений. Отмечу, что внутри сцены нет консенсуса относительно того, какую терминологию корректнее употреблять. Расширение аббревиатуры и упоминание всех существующих идентичностей может привести к ложному ощущению единения и солидарности внутри. Как отмечает Томаш Сикора, в действительности между группами людей мало общего, кроме их «ненормативности» (Sikora, 2011: 10).

Теоретические основания

Теоретики субкультурного и постсубкультурного подходов предлагали для анализа молодежи концепты, которые позволяли описывать закрытые группы с помощью понятия субкультуры, а ситуативные и временные объединения — с помощью концепции стиля жизни. Концепт культурной молодежной сцены позволяет сместить фокус внимания с формы молодежного объединения на содержание.

³ «Союз женщины и мужчины» или «союз двух людей». Определение брака в разных странах // ТАСС. 13.02.2020. URL: <https://tass.ru/info/7757761> (дата обращения: 17.05.2020).

⁴ Канал на youtube “Straight talks with gay people”. Автор шоу — Карен Шаинян, разговаривает с открытыми геями, лесбиянками, бисексуалами и трансгендерами, «с людьми, которые создают окружающую нас жизнь и культуру». Канал доступен по ссылке: <https://www.youtube.com/channel/UCkIiotHeAU8JK5YLspo1-9w> (дата обращения: 17.05.2020).

Некоммерческий проект «Открытые» — российский зин о квир-культуре и ЛГБТ-сообществе. Сайт проекта: <https://o-zine.ru> (дата обращения: 17.05.2020).

Концепт сцены — это часть солидарного подхода, целью которого было исследовать «не только внутригрупповые, но и межгрупповые коммуникации» (Омельченко, 2014: 5). Так в анализ попадают разные молодежные группы, связанные общими ценностями и нормами, или векторами солидарности (Омельченко, 2013). Ключевым элементом для формирования сцены является общение. Именно оно образует связи внутри и вне сцены.

Используя сценовой подход для анализа молодежных активностей, исследователи уделяют внимание не только актерам и практикам, но и пространствам, где (не)происходят взаимодействия. Так, именно концепт молодежных культурных сцен объединяет в себе важные измерения, обогащая исследование за счет включения триединства: единство места, времени и пространства (Омельченко и др., 2004; Омельченко, Поляков, 2017). Концепт сцены помогает увидеть разные включенные группы и инициативы, которые образуют и поддерживают существующие границы. Важно отметить значение для анализа не только участников сцены, но и тех, кто оказывается вне сцены, наблюдает и взаимодействует с участниками.

Участники ЛГБТК+ сцены часто говорят, что целостность сообщества определяется борьбой за гендерное равенство и против дискриминации ЛГБТК+ персон (Онегина, 2019; Onegina, 2020). Производство гендера и сексуальности происходит с помощью практик, которые совершает индивид.

Гендер — это первичный механизм означивания при взаимодействии с индивидами. Для выстраивания успешной коммуникации необходимо поместить человека в гендерную систему (Ridgeway, 2009: 153–154). Коннелл оспаривает утверждение, что биология является основанием для формирования взаимоотношений общества и гендера, но в то же время настаивает на том, что важно принимать во внимание как социальное, так и возможное влияние биологического, чтобы не приуменьшать значимость телесности, концентрируясь на социальном (Коннелл, 2015: 96). Жизненный опыт и практики людей могут быть намного шире, чем границы «жестких» идентичностей. Изменение гендерного порядка и противостояние ему возможно с помощью совершаемых практик.

Критический подход квир-теории к пониманию гендерной идентичности — в отказе от бинарности «мужского» и «женского» и восприятию сексуальностей как оппозиции друг другу. Выходом из такой ситуации может стать формирование квир-идентичности как более подвижной и изменяющейся (Шевелева, 2014: 353). В исследованиях идентичности, которые проводятся в рамках квир-теории, идентичность понимается как нечто нестабильное.

Теория политик идентичности предполагает, что человек должен сделать взаимоисключающий выбор в момент самоидентификации. Иначе говоря, индивид помещает себя в некие границы идентичности при самоназвании в терминологии политик идентичности. Сложность в том, что гомосексуальные модели идентичности не могут вместить в себя все множество репрезентации гендера, сексуальности и власти (Halberstam, 1999). Существует риск «стать заложником выбранной идентичности», что приведет к ограничению практик (Clausen, 1990). Индивид, идентифицируя себя определенным образом, создает более изоциренную форму умалчивания (Косовски, 2002:

67–90). Утверждение «гомосексуальности» может являться продолжением гомофобного дискурса (Фуко, 1996: 202).

Использование категории «квир» для самоидентификации обозначает свободу конструировать собственную идентичность. Несмотря на то, что эта категория предоставляет новые возможности как для теоретиков, так и для активистов, дискуссии по этому поводу разделяют активистов внутри сцены Санкт-Петербурга (Онегина, 2019: 188).

ЛГБТК+ сцена в Санкт-Петербурге представляет собой децентрализованное, неформальное социальное движение, которое борется против дискриминации по признаку пола и сексуальности путем организации протестных акций, образовательных проектов, фестивалей. В данной статье предпринимается попытка ответить на исследовательский вопрос: как и почему ЛГБТК+ активисты солидаризируются или не солидаризируются с другими группами активистов за пределами сцены?

Методология

Эмпирическая база кейса состоит из 20 глубинных интервью с ЛГБТК+ людьми в возрасте от 18 до 37 лет⁵. Информанты на момент проведения интервью проживали в Санкт-Петербурге. Длительность интервью от 52 до 142 минут. Такой большой разброс в возрасте можно объяснить тем, что в жизнь современной ЛГБТК+ сцены в Санкт-Петербурге вовлечены активисты разных поколений. На мой взгляд, было важно включить интервью с активистами, которые вовлечены в сообщество в течение длительного времени.

Информантов, принявших участие в исследовании, можно отнести к среднему классу, исходя из их образовательного статуса и текущей занятости. При указании пола информанта в библиографических данных учитывалась самоидентификация и то, в каком роде участник исследования предлагал к себе обращаться во время интервью.

В качестве метода анализа применялись элементы обоснованной теории Кэти Чармаз (Charmaz, 2006). Ключевые этапы работы, такие как кодирование интервью, выделение категорий и написание мемо, проведены с использованием программы Nvivo 12.

ЛГБТК+ сцена и конфликтующие или солидаризирующиеся группы

ЛГБТК+ сцена в Санкт-Петербурге представляет собой мозаику, которая собирается из разных инициативных групп, организаций, независимых активистов. Принципы выстраивания иерархии и распределение власти внутри

⁵ 14 интервью собрано в 2016–2017 гг.; 6 интервью собрано в 2019–2020 гг. Часть эмпирических данных была собрана в рамках проекта «Продвижение молодежного участия и социального включения: анализ инновационного молодежного активизма в Европе и России», реализованного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2018 г.

сцены были рассмотрены мной в предыдущей статье (Онегина, 2019). В фокусе данной статьи отношения солидаризации участников ЛГБТК+ сцены с другими инициативами в городе, а точнее, ценности, служащие основанием для солидарности.

ЛГБТК+ активисты выстраивают солидарность с разными гражданскими группами. Так, с феминистками Санкт-Петербурга они используют общие пространства для проведения мероприятий, а зоозащитники помогают ЛГБТК+ людям на массовых мероприятиях, давая возможность пройти в качестве участников в их колонне (Онегина, 2019: 184–185). ЛГБТК+ сцена — это флюидное сообщество: кроме активистов, на сцене представлены разные субгруппы, как, например, «ламповые активисты»⁶, «отцы-основатели» и другие, где границами выступают различные ценности, нормы и идентичности, также размытые. В то же время есть центр — «ядро» ЛГБТК+ сцены, формирующееся вокруг участников, которые появляются на акциях и часто организуют их. «Внешние» инициативы и группы, примыкающие в качестве поддерживающих, участвующих и сочувствующих ЛГБТК+ персонам, также во многом конституируют сцену.

Распределение ресурсов и привилегий как основание для солидаризации

Наиболее часто обсуждаемое среди информантов сотрудничество происходит у ЛГБТК+ персон и феминисток/профеминистов в Санкт-Петербурге. ЛГБТК+ и феминистки разделяют общие ценности гендерного равенства и поддерживают друг друга. В то же время у части феминисток, по мнению информантов, радикализируются мнения относительно ЛГБТК+ людей, что усложняет интеграцию:

«Другое дело, что есть, конечно, какие-то проблемы, попытки противопоставить одного другим, например, вопрос трансфобии в феминистском сообществе в некоторых группах» (инт. № 10, муж., 37 лет).

«Радикальный настрой против цис-мужчин, как бы в этом проблема. То есть, если в ЛГБТ-сообществе в принципе поддерживают, да, и цис-и транс-, просто как бы ориентация, там, и идентичность, то некоторые феминистки в принципе против взаимодействия с мужчинами, и там могут быть такие конфликты» (инт. № 6, жен., 22 года).

Определенные напряжения, существующие в рамках феминистской сцены Санкт-Петербурга, распространяются и на некоторые части ЛГБТК+ сцены.

⁶ Под «ламповыми активистами» понимаются инициаторы и создатели мероприятий для участников сообщества в формате встреч-чаепитий в приятной атмосфере и в безопасном (психологически и физически) пространстве. «Ламповые активисты» редко участвуют в публичных акциях, их работа больше направлена на само сообщество.

Отношение к секс-работе как к принуждению или к выбору является одним из ключевых разногласий, которое сводит к минимуму или делает полностью невозможной коммуникацию между ЛГБТК+ людьми и участницами феминистского сообщества.

«В общем и целом, фем-движению наплевать, спасаешь ли ты щенков, ты плохой человек, если ты там, не знаю, вот ты сказала, что проституция — это не всегда принуждение. И они такие: “Ааа, на костер тебя, да чтоб ты вообще”, а ты такой просто типа блин, но я знаю ситуации, когда это выбор, да. И они такие: “Нет, это никогда не выбор”, и свою личную бомбежку они пытаются подкрепить некой идейностью, или идеологией, хотя на самом деле это их эмоции» (инт. № 1, жен., 22 года).

Ценности, объединяющие участников обеих сцен, — гендерное равенство и соблюдение прав человека. Более точечная повестка, такая как вопросы проституции, ведет к разногласиям. Также некоторая часть феминисток придерживается радикальной позиции, исключив трансгендерных мужчин из любых типов взаимодействий⁷. Привилегированное положение трансгендерных мужчин, по мнению участниц сообщества, является основанием для создания закрытых отдельных встреч. Предполагается, что трансгендерные мужчины не проблематизируют свое социальное положение, и для создания безопасного пространства выбрана стратегия дистанцирования.

В результате солидаризация с феминистками случается ситуативно или вовсе невозможна из-за радикальных позиций некоторых участниц феминистского сообщества. Пересечение сцен, однако, может происходить во время организации отдельных мероприятий, например, Марша 8 марта.

При этом тактически активистами может применяться использование элементов патриархального гендерного порядка в свою пользу — например, это происходит во время публичных акций протеста и понимается как определенная гарантия сохранения безопасности или условия, при которых есть большая вероятность не подвергнуться насилию со стороны противников ЛГБТК+ сообщества и сотрудников полиции.

ЛГБТК+ активисты, имеющие право проводить публичные мероприятия, представляют все сообщество и становятся его «представителем» в публичной сфере. В данном контексте ценность, объединяющая сцену — это борьба за гендерное равенство и соблюдение прав человека.

Использование привилегий трансгендерности и патриархального гендерного режима для гарантии безопасности в публичной сфере является способом адаптации к возможным рискам ведения активисткой деятельности в социально и политически консервативной среде:

⁷ Трансгендерность — термин, обозначающий людей, чьи гендерная идентичность и самовыражение совпадают с биологическим полом.

«Вот, я не настолько боюсь каких-то нападений, потому что, мне кажется, это очень маловероятно, с учетом того, что представление, что я девушка, как бы вряд ли на меня набросятся сразу с кулаками какие-то гомофобные люди» (инт. № 4, жен., 22 года).

Адаптация в ситуации высоких рисков происходит через понимание общих правил проведения публичных акций и возможности предположить действия всех участников: сотрудников полиции, людей, несогласных с проведением акций, и самих представителей сцены.

Давление, угроза жизни и здоровью со стороны агрессивно настроенных радикальных групп создают ощущение небезопасности, что сокращает пространство выбора для участников сцены. Защита и гарантия соблюдения своих прав со стороны представителей власти и правопорядка маловероятны. Это становится причиной тревожности участников сцены, в дополнение к усиливающемуся давлению и контролю со стороны общества и государства. Однако выстраивание солидарных коммуникаций внутри ЛГБТК+ сцены и с другими группами гражданских активистов вызывает сложности из-за отсутствия единогласия по ключевым вопросам.

Ценность ненасилия, или реализация права замены военной службы на альтернативную как основание для солидарности

Военная служба — это тот контекст, в котором ЛГБТК+ людям необходимо взаимодействовать с государственными институтами. В Конституции РФ закреплено право, позволяющее заменить военную службу по призыву альтернативной гражданской службой⁸. При этом коммуникация призывников с военными комиссарами и призывной комиссией недостаточно прозрачна, в результате чего реализация конституционного права затруднена.

Отрицание такой ценностной позиции, как необходимость несения военной службы, стала точкой для пересечения движения сознательных отказчиков (СО) от военной службы и участников ЛГБТК+ сцены. Благодаря сотрудничеству движения СО и ЛГБТК+ была создана инициатива «Квир-призывник». Заинтересованному человеку предоставляется консультация юриста и защита от гомофобии в процессе общения и дальнейшей работы.

Социальные изменения в сфере прав человека и работа государственных институтов частично происходят с помощью привлечения юристов, волонтеров и призывников, уже воспользовавшихся правом заменить военную службу альтернативной.

«Это все дела по обжалованию, большая часть — это обжалование решений призывных комиссий об отказе замены военной службы по призыву на альтернативную гражданскую службу. Любой мальчик может, если его

⁸ Конституция Российской Федерации. Статья 59.3.

убеждения противоречат несению военной службы, подать заявление на альтернативную гражданскую службу, призывная комиссия обязана его рассмотреть» (инт. № 2, муж., 19 лет).

Участники движения СО и ЛГБТК+ люди требуют реализации этого конституционного права и солидаризируются в решении связанных с ним вопросов, помогая сделать индивидуальный выбор, а также исключить себя из контекста унижения, демонстрации власти и иерархий, связанных с военной службой. Ценность ненасилия и право индивидуального выбора — основа для солидарности между движением СО и ЛГБТК+ сценой.

Публичные акции как пространство пересечения с «другими»

Публичный дискурс о ЛГБТК+ сообществе во многом создается государственными средствами массовой информации, новостными программами и журналистскими расследованиями. В этом контексте может сформироваться ложное представление о гомогенности и целостности ЛГБТК+ сцены. Неоднозначные публичные действия отдельных активистов могут повлиять на все сообщество. Например, летом 2013 года активист развернул плакат с провокационным слоганом «Содом в каждый дом» на Марсовом поле в ходе ЛГБТК+ митинга. Последовала молниеносная реакция не только представителя депутатского корпуса, но и критика со стороны сообщества. Реакция информанта дает представление о серьезности произошедшего инцидента:

«Это было общее мероприятие, но когда я его увидел, у меня так похолодело на душе. Я понял, что это такой подарок гомофобам, и буквально через несколько дней была куча демотиваторов, наделанных во всех гомофобных группах: “Вот чего они хотят на самом деле. Они хотят содом в каждый дом, они хотят, чтобы ВСЕ дети были содомитами”, еще вот эта лексика “содом”» (инт. № 10, муж., 37 лет).

Напряженная активистская работа в консервативных условиях иногда приводит к резким эмоциональным ответам на давление и дискриминацию со стороны государства и общества. Использование неудачной, намеренно провоцирующей лексики, как в этом примере, сыграло против сообщества, укрепив гомофобно настроенных людей в своих убеждениях. Пренебрежение общей разделяемой ценностью внутри ЛГБТК+ сообщества, такой как ненавязывание взглядов, привело к потере социального капитала всего сообщества из-за неуспешной презентации в публичном пространстве. Провокационная акция протеста схожа с действиями гомофобных организаций, которые проявляют агрессию, вторгаясь в частную жизнь ЛГБТК+ активистов, добиваясь увольнения с рабочего места по причине СОГИ⁹, говоря об угрозе внедрения в личное пространство.

⁹ По признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Опыт задержания становится одним из контекстов неизбежного пересечения публичного и личного пространств. Ситуативное объединение с представителями водителей-дальнобойщиков произошло именно в таком контексте — на акции в защиту Исаакиевского собора «Музей — городу». Единство места, времени и пространства стало основой для установления межгрупповой коммуникации и формирования временной солидарности между группами после общего опыта задержания. Ситуационное проявление поддержки со стороны ЛГБТК+ активистов водителей-дальнобойщиков произошло во время введения системы оплаты «Платон» в 2016 году. Помощь проявлялась во взаимном распространении записей в социальных сетях и информации о мероприятиях. Подобная солидаризация, однако, не привела к устойчивой связи групп, поскольку разового опыта задержания недостаточно для формирования постоянной межгрупповой коммуникации.

Развитие сетей поддержки и фокусированное взаимодействие участников ЛГБТК+ сцены с другими группами и объединениями создает и укрепляет связи вне ЛГБТК+ сцены. Нарращивание социального капитала происходит через готовность отстаивать значимые для группы ценности. Такое сотрудничество с целью отстоять интересы и права различных групп граждан не всегда приводит к стабильным союзам, а солидарность проявляется не во всех вопросах.

Проявление власти внутри и вне ЛГБТК+ сцены

Отношения внутри рабочего коллектива и комфортная окружающая среда определяют устойчивость активистской сцены (Gorski, 2015). Разные ценности внутри коллектива могут стать причиной ухода из активизма. Такая ситуация, например, произошла в крупной ЛГБТК+ организации. О сексуальных домогательствах внутри организации рассказали публично две участницы событий — сотрудница и волонтерка организации¹⁰. Обе девушки перестали работать в организации и сотрудничать с ней после того, как ситуацию не получилось разрешить внутри коллектива.

Ситуация принятия решений и рутинное рабочее взаимодействие могут стать причиной столкновения по причине разных ценностей и привести к конфликту.

«Мне кажется, это очень связано как раз с вопросами власти, потому что ты в принципе не можешь манипулировать, если у тебя власти нет» (инт. № 18, жен., 25 лет).

Иерархическая структура и властные принципы патриархата, на основе которых строятся взаимодействия внутри организации, копируются с модели взаимодействия в обществе.

¹⁰ «Дима хорошо к тебе относится» — сексуальные домогательства в ЛГБТ-группе «Выход». URL: <http://work-freely.tilda.ws> (дата обращения: 17.05.2020).

«Нет ощущения, что сами ЛГБТ-организации работают по тем принципам, которые они декларируют, против чего они борются. Мы видим, что директора там реально 10–15 лет сидят на своих местах, нет отчетности» (инт. № 20, жен., 35 лет).

Таким образом, сами участники сцены отчасти поддерживают и воспроизводят существующую иерархию и властные отношения, производя неравенства внутри и вне ЛГБТК+ сцены.

Идеализация активистской деятельности и неоправданные ожидания приводят к разочарованию относительно правил взаимодействия и структуры активистской сцены. Забота о себе постепенно становится нормой для молодых ЛГБТК+ активистов. Часто участники сцены говорят об эмоциональном напряжении, сложных условиях работы, усталости от постановки абстрактных целей:

«То есть делаю ровно столько, сколько у меня есть энергии, сколько для меня не слишком энергозатратно. Вот. Ну, у меня планы на ближайшее время больше связаны с какими-то личными вещами, ну, типа, обретение и нахождение какой-то внутренней опоры и так далее, то есть там хотелось бы там личную психотерапию, вот я недавно начал» (инт. № 12, муж., 23 года).

Активистская карьера нестабильна, и психологическое состояние участников влияет на устойчивость организации (Newman, 2012; Gorski, 2015). Так, при появлении стабильной занятости и семейных отношений происходит перераспределение ресурсов, и это, вкупе с активистским выгоранием, может стать причиной ухода из активизма (Gorski, Chen, 2015: 388).

За последние три года информация о том, как заботиться о себе и не допустить выгорания из-за активистской деятельности, стала распространяться среди ЛГБТК+ активистов (Onegina, 2020). Дискуссии о психологическом здоровье и личных границах становятся более регулярными в активистской среде Санкт-Петербурга.

Повседневная жизнь ЛГБТК+ активистов наполнена различными рисками и небезопасными ситуациями, в том числе угрозами жизни. В ходе исследования информанты говорили о цели, к которой они стремятся и во имя которой они выстраивают и взаимодействие внутри своего сообщества, и связи с инициативами вне ЛГБТК+ сцены — это борьба с дискриминацией людей по признакам СОГИ и гендерное равенство.

При этом не для всех ЛГБТК+ активистов основанием для формирования солидарности является гендерная идентичность.

«Я вообще считаю, что, например, я могу солидаризироваться только с теми людьми, с которыми у меня ценности сходные, а не идентичности или, ну не знаю, какая-то цель, ЛГБТ-активизм и так далее» (инт. № 18, жен., 25 лет).

Более значимы в данном контексте общие разделяемые ценности, на основе которых выстраиваются коммуникации. Конструкты групповых идентичностей для части активистов перестают быть достаточными для солидаризации.

«Причастность к ЛГБТ не дает тебе карт-бланш по поводу уважения и так далее, и тому подобное. Разумеется, причастность к ЛГБТ твоя не дает окружающим право тебя оскорблять, обижать и, по-моему, ничто не дает такого права, это лишь повод» (инт. № 14, муж., 34 года).

Ценностным вектором, вокруг которого выстраиваются новые солидарности, является индивидуализация, формирование внесистемного объединения, исключающая механическую включенность в «толпу» себе подобных.

Для контекста существования ЛГБТК+ сцены важно, что у ее участников доверие к властям отсутствует, и законодательные нормы, которые могут быть предприняты в перспективе, рассматриваются как непредсказуемые. Вместе с тем многие участники ЛГБТК+ сцены, ушедшие из активизма, воспринимают свою частную жизнь как изолированную от контекста страны и ощущают независимость от консервативной риторики:

«Я себя не ассоциирую, например, с правовым контекстом России. Ну, то есть у меня такое расхождение между моей реальностью и там какой-то государственной реальностью» (инт. № 18, жен., 25 лет).

Выстраивание своего личного проекта вне контекста права и политической повестки страны является одним из способов адаптации к социальной реальности, когда частная жизнь становится приоритетнее, чем абстрактные общие цели, декларируемые как государством, так и активистскими организациями.

С другой стороны, желание мыслить себя частью глобального мира и сводить влияние локального или государственного дискурса к минимуму становится стимулом для создания онлайн-площадок для коммуникации, дискуссии и взаимодействий, вне зависимости от идентичностей участников и социального устройства национальных государств.

«Сейчас форматы публичных проявлений — они очень сильно ужаты. С одной стороны, они, как мне кажется, перестали быть максимально эффективны, с другой стороны, они стали максимально опасны для человека. Зачем? Значит, нужно менять формат, формат активности. Да? Тем более что живем мы в современном информационном обществе, и есть много-много вариантов что, как, где и так далее» (инт. № 14, муж., 34 года).

Социальное, дискурсивное давление и сложность формирования стабильной солидарности с группами-союзниками создают предпосылки для

ухода из ЛГБТК+ активизма в другие активистские сферы, менее подверженные контролю и дискриминации со стороны представителей власти, федеральных СМИ и радикальных активистов националистических взглядов.

Позволю себе выдвинуть предположение, что экоактивизм и зоозащита в определенной степени выделяются из набора активистских групп как наиболее приемлемые для работы и взаимодействия после ухода из ЛГБТК+ активизма. В данном случае основными ценностями для возможной солидаризации выступают антигомофобная риторика и политика ненасилия.

Заключение

Солидаризация участников ЛГБТК+ активистов внутри и вне сцены происходит на основе ключевых ценностей — прав человека и гендерного равенства.

Сложность нахождения стабильной поддержки со стороны других инициатив в городском пространстве, активистское выгорание и социальное давление создают условия для поиска новых способов участия в ЛГБТК+ активизме или служат основанием для смены сферы активизма на альтернативную.

Устойчивость активистской группы или объединения зависит от разделяемых ценностей внутри сцены. Поддержка и солидарность как внутри, так и вне сцены формируются не столько за счет гендерной идентичности и объединения в борьбе против дискриминации, основанной на гендере и сексуальности, сколько за счет общих разделяемых ценностей, оказывающихся более значимыми.

Разделяемая ценность ненасилия — основной вектор солидаризации и основание для межгрупповой коммуникации. Активисты выступают с критикой манипулирования со стороны работодателя и насильственных отношений внутри коллектива и высказываются против использования провокационных методов для публичных акций протеста. Отказ от агрессии и антимилитаризм — вектор солидаризации ЛГБТК+ активистов с другими инициативами, например, с движением СО.

Культура заботы о себе в российской активистской среде только начинает развиваться. Риски и ощущение небезопасности становятся фоном — привычной повседневностью, и негативно влияют на устойчивость сцены. Выгорание является проблемой социальной среды, а не индивидуальной.

Активистское пространство Санкт-Петербурга полно внутренних взаимодействий, конфликтов и солидарностей. В условиях усиления консервативной риторики государства и глобальных вызовов, связанных с эпидемией коронавируса, солидаризация с другими группами активистов возможна преимущественно через Интернет. Ключевым общественным пространством для формирования дискуссии и взаимодействия становится онлайн-среда. Создание информационного поля о и для ЛГБТК+ людей, которое было бы свободно от гомофобной риторики, по мнению активистов, является будущим

направлением развития. Так, летом 2020 года прошел первый в истории онлайн-фестиваль «диджитал прайд» как практика взаимной поддержки ЛГБТК+ людей по всему миру.

Литература

Коннелл Р. Гендер и власть: общество, личность и гендерная политика / Пер. с англ. Т. Барчуновой; под науч. ред. И. Тартаковской. М.: Новое литературное обозрение, 2015.

Кософски С. И. Эпистемология чулана // Пер. с англ. О. Липовской, З. Баблюяна. М.: Идея-пресс, 2002.

Омельченко Е. и др. Глядя на Запад: культурная глобализация и российские молодежные культуры // Пер. с англ. О. Оберемко, У. Блюдиной. СПб.: Алетей, 2004.

Омельченко Е. Л. Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века: теоретический контекст // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 52–61.

Омельченко Е. Л. От субкультур — к солидарностям и назад к субкультурам? Споры о терминах и этнография молодежной социальности // Этнографическое обозрение. 2014. № 1. С. 3–8.

Омельченко Е., Поляков С. Концепт культурной сцены как теоретическая перспектива и инструмент анализа городских молодежных сообществ // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16. № 2. С. 111–132.

Онегина Е. В. Конфликты и солидарности ЛГБТК сцены в Санкт-Петербурге // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 179–192. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.08>

Шевелева А. Концепция идентичности в рамках квир-теории // На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований / Под ред. А. А. Кондакова. СПб.: Центр независимых социологических исследований, 2014. С. 352–356.

Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности / Пер. с франц. С. Табачниковой. М.: Касталь, 1996.

Charmaz K. Constructing Grounded Theory. L.: Sage, 2006.

Clausen J. My Interesting Condition // Journal of Sex Research. 1990. Vol. 27. № 3. P. 445–459. DOI: <https://doi.org/10.1080/00224499009551571>

Gorski P. C. Relieving Burnout and the “Martyr Syndrome” among Social Justice Education Activists: The Implications and Effects of Mindfulness // The Urban Review. 2015. Vol. 47. № 4. P. 696–716. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11256-015-0330-0>

Gorski P. C., Chen C. “Frayed All Over:” The Causes and Consequences of Activist Burnout among Social Justice Education Activists // Educational Studies. 2015. Vol. 51. № 5. P. 385–405. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131946.2015.1075989>

Halberstam J. F2M: The Making of Female Masculinity // Feminist Theory and the Body: A Reader / Ed. by J. Price, M. Shildrisk. L.: Taylor & Francis, 1999. P. 125–133.

Newman J. Working the Spaces of Power. Activism, Neoliberalism and Gendered Labour. L.: Bloomsbury Academic, 2012. DOI: <https://doi.org/10.5040/9781849666725>

Onegina E. “I Go Out to Be Seen”: Balancing between Burnout and Effectiveness in the Youth LGBTQ Scene in Russia // Sexuality & Culture. 2020. P. 1–12. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12119-020-09762-0>

Ridgeway C. L. Framed Before We Know It: How Gender Shapes Social Relations // Gender & society. 2009. Vol. 23. № 2. P. 145–160. DOI: <https://doi.org/10.1177/0891243208330313>

Sikora T. To Come: Queer Desire and Social Flesh // Interlalia. 2011. № 6. P. 1–20.

Дата поступления: 17.05.2020

The Main Value Vectors of Solidarity of LGBTQ+ Scene with Other Activist Groups

DOI: 10.19181/inter.2020.12.3.4

Elena Onegina

Onegina Elena — Postgraduate student, Postgraduate School of Sociological Sciences, Trainee Researcher, Centre for Youth Studies, HSE University — St. Petersburg, elena.onegina@gmail.com.

The conservative ideology influences the life scenario of LGBTQ+ people by pushing them out of the public sphere and controlling the private sphere of their lives. At the same time, over the past three years, online projects about and for LGBTQ+ people and communities have been actively developing, gaining popularity and support. LGBTQ+ scene is a decentralized space of various initiatives, organizations, and independent activists. The participants of the scene are fighting against gender and sexual-based discrimination by organizing protests, educational projects, and other activities. The empirical basis of the study is 20 interviews involving LGBTQ people.

The LGBTQ+ scene is constituted through a reflexive, often conflicting discussion of issues that have fundamental importance for the community such as status of sexuality, public actions, power, and hierarchy, as well as new sexual and gender identities.

The person engaging in activism on an individual level not only chooses a form of participation (professional work, volunteering, or independent activity), but also the direction of activity within the community or outside it.

The core of the scene is set by active individuals and groups, the periphery and borders are supported by passive participants and opponents of the LGBTQ+ scene. The article examines the relationship of solidarity of LGBTQ+ scene participants with other initiatives, or rather, what values serve as the basis for the formation of intergroup solidarity.

Keywords: youth studies; gender identities; modern Russia; qualitative methodology; modern youth scenes

References

- Charmaz K. (2006) *Constructing Grounded Theory*. L.: Sage.
- Clausen J. (1990) My Interesting Condition. *Journal of Sex Research*. Vol. 27. No. 3. P. 445–459. DOI: <https://doi.org/10.1080/00224499009551571>
- Connell R. (2015) *Gender i vlast': obshchestvo, lichnost' i gendernaya politika* [Gender and Power: Society, the Person and Sexual Politics]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russ.)
- Foucault M. (1996) *Volya k istine. Po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti* [Beyond knowledge, power and sexuality]. M.: Kastal. (In Russ.)
- Gorski P.C. (2015) Relieving Burnout and the “Martyr Syndrome” among Social Justice Education Activists: The Implications and Effects of Mindfulness. *The Urban Review*. Vol. 47. No. 4. P. 696–716. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11256-015-0330-0>
- Gorski P.C., Chen C. (2015) “Frayed All Over:” The Causes and Consequences of Activist Burnout among Social Justice Education Activists. *Educational Studies*. Vol. 51. No. 5. P. 385–405. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131946.2015.1075989>
- Halberstam J. (1999) F2M: The Making of Female Masculinity. *Feminist Theory and the Body: A Reader* / Ed. by J. Price, M. Shildrisk. L.: Taylor & Francis. P. 125–133.
- Kosofsky E. S. (2002) *Epistemologiya çulana* [Epistemology of the Closet]. M.: Idea Press. (In Russ.)

Newman J. (2012) *Working the Spaces of Power. Activism, Neoliberalism and Gendered Labour*. L.: Bloomsbury Academic. DOI: <https://doi.org/10.5040/9781849666725>

Omelchenko E. (2013) Solidarnosti i kul'turnyye praktiki rossiyskoy molodezhi nachala XXI veka: teoreticheskiy kontekst [Solidarities and Cultural practices of Russian Youth XXI: Theoretical Context]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No. 10. P. 52–61. (In Russ.)

Omelchenko E. (2014) Ot subkul'tur k solidarnostyam i nazad k subkul'turam? Spory o terminakh i etnografii molodezhnoy sotsial'nosti [From Subcultures to Solidarities and Back to Subcultures? Debates on Terms and the Ethnography of Youth Sociality]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. No. 1. P. 3–8. (In Russ.)

Omelchenko E. et al. (2004) *Glyadya na Zapad: Kul'turnaya globalizatsiya i rossiyskiye molodezhnyye kul'tury* [Looking West: Cultural Globalization and Russian Youth Cultures]. SPb.: Aletea. (In Russ.)

Omelchenko E., Polyakov S. (2017) Kontseptsii kul'turnoy stsény kak instrument analiza gorodskikh molodezhnykh soobshchestv [The Concept of Cultural Scene as Theoretical Perspective and the Tool of Urban Communities Analysis]. *Sociologicheskoe obozrenie* [Russian Sociological Review]. Vol. 16. No. 2. P. 111–132. (In Russ.)

Onegina E. (2019) Konflikty i solidarnosti LGBTK stsény v Sankt-Peterburge [Conflicts and solidarities of the LGBTQ scene in St. Petersburg]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. No. 1. P. 179–192. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.08>

Onegina E. (2020) "I Go Out to Be Seen": Balancing between Burnout and Effectiveness in the Youth LGBTQ Scene in Russia. *Sexuality & Culture*. P. 1–12. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12119-020-09762-0>

Ridgeway C. L. (2009) Framed Before We Know It: How Gender Shapes Social Relations. *Gender & society*. Vol. 23. No. 2. P. 145–160. DOI: <https://doi.org/10.1177/0891243208330313>

Sheveleva A. (2014) Kontseptsiya identichnosti v ramkakh kvir-teorii [Concept of Identity through queer theory]. *Na pereput'ye: metodologiya, teoriya i praktika LGBT i kvir-issledovaniy* [At a Turning Point: Methodology, Theory, and Practice of LGBT and Queer Studies] / Ed. by A. Kondakov. SPb.: Tsentr nezavisimyykh sotsiologicheskikh issledovaniy. P. 352–356. (In Russ.)

Sikora T. (2011) To Come: Queer Desire and Social Flesh. *Interalia*. No. 6. P. 1–20.

Received: 17.05.2020